

“Наконец-то ты здесь,” — Чжан Япин пожал руку Цзян Чэню и с облегчением улыбнулся.

— Надеюсь, я не опоздал?” Цзян Чэнь виновато улыбнулся.

— Нет, до начала ужина еще две минуты. Пожалуйста, пройдите сюда, — Чжан Япин жестом указал на площадку позади него, а затем повел Цзян Чэня внутрь.

Ужин начался вовремя.

После основных блюд были десерты, холодные напитки, шампанское и красное вино. По мере того как ритм симфонии постепенно становился все более мелодичным, это ознаменовало начало бала. Официант убрал пустые тарелки и расставил бутылки шампанского на длинных столах.

Гости один за другим покидали свои места и шли за своей целью. Будь то просто танец, или контракт на десятки миллионов, или даже сотни миллионов, или шанс осуществить свою мечту, или просто свидание на одну ночь...

Здесь можно было удовлетворить все потребности высшего класса.

В центре зала Цзян Чэнь с нежной улыбкой посмотрел на Айшу, которая была слева от него. Она от скуки передвигала серебряной ложечкой вишенку поверх мороженого.

Хотя танец уже начался, он не собирался смешиваться с толпой. Во-первых, он не был заинтересован в том, чтобы его окружала большая группа людей, а во-вторых, в его положении больше не было необходимости намеренно заводить друзей.

У него было две цели для участия в сегодняшнем мероприятии.

Во-первых, договориться о сделке с Ерифом, а во-вторых, появиться здесь.

Теперь он достиг обеих этих целей.

В этот момент белый человек в костюме сел справа от него, взял полный бокал вина и сказал:

«Можно я присяду здесь?»

«Конечно.” Цзян Чэнь посмотрел на Керри с некоторым удивлением.

Он вспомнил, что всего месяц назад госсекретарем был кто-то другой. Он не ожидал, что этот парень откажется от лагеря Хилл и примет участие в праймериз партии, но теперь он снова

вернулся в лагерь Хиллари.

Хотя у Цзян Чэня не было большой доброй воли по отношению к правительству США, он высоко ценил способности госсекретаря.

«Вы удивлены?»

«Конечно,» — улыбнулся Цзян Чэнь. «Я не ожидал, что вы немедленно вернетесь на пост госсекретаря, вместо того чтобы отправиться куда-нибудь на пенсию.»

«Это потому, что ты не знаешь Капитолия.» Керри сделал глоток вина и, казалось, намекнул на что-то.

«Да?» Цзян Чэнь пожал плечами. «Может быть. Точно так же, как вы никогда не знали нас.»

Керри улыбнулась и поставила стакан на стол.

После паузы он посмотрел на Цзян Чэня и понизил голос.

«Когда вы сели в одну лодку с Бостонским Консорциумом?»

«Ещё два года назад. У нас было обширное сотрудничество в пресноводном бизнесе. Они также помогли Банку Future стать публичным в США,» — рассмеялся Цзян Чэнь.

«Не пройдёт это со мной, ты знаешь, что я имею в виду. — В пониженном голосе Керри слышались нотки хрипоты, и хрипота выдавала намек на нежелание и неприятие, но он ловко скрыл все это за безразличным выражением лица. — Честно говоря, если бы ты не помог, мы бы даже не рассматривали этого маленького парня в качестве оппонента...»

«Действительно ли хорошо говорить о вашем кандидате в данном конкретном случае? Господин госсекретарь?» Цзян Чэнь рассмеялся и невинно сказал: «И что вы имеете в виду, мой хакер взломал вашу машину для голосования? Или вы передали выборы на аутсорсинг моей компании без моего ведома?»

«Не прикидывайся дурачком.» Керри покачал головой. — Ты хоть понимаешь, во что ввязался? Ты выступаешь против гигантской группы интересов, военной промышленности, которая была создана до начала Первой мировой войны—»

«Гигантской?» Цзян Чэнь также взял стакан и лукаво улыбнулся, услышав, что только что сказала Керри. «Больше, чем Ротшильд и его масонство?»

Керри открыл рот, но не произнес ни слова.

“Мое отношение всегда было ясным. Если вы готовы сотрудничать, мы будем рады открыть дверь, так же, как мы работали с семьей Ротшильдов ранее. — Цзян Чэнь встряхнул красное вино в бокале и уставился на кроваво-красную жидкость, прежде чем прошептать: — Но если вы все еще думаете, что вы — центр мира, придерживайтесь убеждения, что все должны сдать вам, и вы хотите продолжать идти по неправильному пути....”

Держась одной рукой за свой нежный и красивый подбородок, Айша, которая от скуки все еще играла с вишенкой, остановилась. Керри почувствовал внезапную перемену в атмосфере и быстро взглянул на девушку с другой стороны, прежде чем проглотить свои слова.

Вино в его руке слегка наклонилось, как будто делало какое-то объявление, затем Цзян Чэнь тихо сказал:

«Мы просто избавимся от вас.»

“...сливочное мороженое, приготовленное из двадцати видов какао, окружено тонким слоем нежного творога. Сверху посыпаются маленькие кусочки трюфельного шоколада, и все это помещается в тонкую хрустальную чашку. Однажды я попробовал его в элитном ресторане в Нью-Йорке, но тот был немного меньше по сравнению с этим. Его стоимость была около семнадцати тысяч долларов, и мне нужно было забронировать его за два дня вперед... Ты не хочешь попробовать его?” С очаровательной улыбкой на лице мужчина в белом костюме обнажил свои белые зубы и вежливо заговорил с женщиной рядом с ним.

Перед ним стояла красивая женщина с восточным лицом. Она была в бледно-желтом вечернем платье, величественном, но элегантном, и мягкая лента, аккуратно обернутая перед ее талией, добавляла немного яркости к полноте ее груди.

Хотя стандарты красоты оставались разными между Западом и Востоком, некоторые вещи оставались неизменными.

Однако стоявшая там красавица выказала проблеск нетерпения или отвращения.

“Извините, у меня нет аппетита,» — покачала головой Лю Яо и сказала.

«Нет аппетита? Это большая проблема,» — улыбнулся Феликс и грациозно протянул правую руку. “Может быть, тебе нужно немного потренироваться, например, танцевать в ритме музыки. Прекрасная леди, имею ли я удовольствие быть вашим партнером?”

“Не нужно,» — отказалась Лю Яо.

Изящная улыбка застыла на его лице, и намек на гнев появился, но также быстро исчез в глазах Феликса. Его эмоции были скрыты за темно-зеленым зрачком.

«Я еще не представился. Это моя ошибка.»

Феликс убрал руку, достал визитную карточку и положил ее между двумя пальцами.

«Надеюсь, ты сможешь подумать об этом еще раз. Это моя визитная карточка. Я менеджер Warner Bros. в Азии. Я сосредоточился на рынке Южной Азии, надеясь обнаружить многообещающие таланты для материнской компании.» Феликс передал карточку Лю Яо и улыбнулся. — Если тебе интересно, я могу отвезти тебя в Голливуд. У тебя есть возможность прославиться на весь мир.»

Он слишком хорошо понимал женщин-звезд, особенно азиатских актрис.

Голливудские фильмы делали все возможное, чтобы выйти на китайский рынок, но звезды второго и третьего уровня или даже звезды премиум-класса отчаянно пытались попасть в Голливуд, даже всего на две секунды на красной ковровой дорожке.

Бесчисленные женщины упаковывали себя в его постель ради этой возможности.

Однако Лю Яо просто разозлилась и подумала, что это смешно, когда она увидела имя на карточке.

Как раз в тот момент, когда ее губы изогнулись, и она была готова взять его визитную карточку и выбросить ее в мусорное ведро, женщина в черном вечернем платье направилась в их сторону.

Когда Феликс увидел этого человека, его глаза сузились.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1723079>